

Выступление Святейшего Патриарха Алексия на очередной сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ)

2 октября 2007 г. в Страсбурге

Многоуважаемый господин председатель!

Уважаемые члены Парламентской ассамблеи!

Благодарю за приглашение обратиться к столь высокому собранию, переданное мне от вашего имени председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы господином [Рене ван дер Линденом](#). С большой радостью пользуюсь сегодня возможностью донести до парламентариев стран-членов Совета Европы наше видение прошлого, настоящего и будущего Европейского континента — нашего общего дома.

В последнее время Совет Европы предпринял новые, беспрецедентные шаги по налаживанию взаимодействия с религиозными общинами. Мы видим в этом долгожданный ответ на призывы к диалогу, неоднократно звучавшие со стороны религиозных лидеров.

Одной из важных тем такого диалога могла бы быть тема человека, ибо вокруг проблем антропологии возникают сегодня наиболее острые дискуссии и порой даже противостояние, связанное с различиями во взглядах на этот предмет между религиозными традициями и светским гуманизмом.

Европейский континент испытал влияние многих культур, которые представлены на нем и сейчас. Но именно в рамках христианской системы ценностей было сформировано представление о высоком достоинстве человека и об условиях его реализации. Христианство научило все европейские народы, что человек создан по образу и подобию Божию. Но одновременно оно всегда подчеркивало, что только если человек будет следовать путем нравственной жизни, то станет другом Божиим (Ин. 15:15) и

обретет свободу (Ин. 8:32).

Это послание не только ставит человека на большую ценностную высоту, но и говорит об условиях пребывания на этой высоте. Человек легко склоняется к плохим поступкам, а значит, отвергает свое достоинство, если постоянно не заботится о возделывании собственных мыслей и чувств. Как раз направление этих трудов задают нравственные нормы, которые служат ориентиром для определения допустимого и недопустимого в человеческой жизни. Христианские идеи достоинства, свободы и нравственности в своей взаимосвязи создают уникальный код европейского сознания, обладающий неиссякаемым созидательным потенциалом в личной и общественной жизни.

Любой честный исследователь истории Европы засвидетельствует, что благодаря христианскому отношению к человеку было осуждено и уничтожено рабство, сформировалась процедура объективного суда, вызрели высокие социально-политические стандарты жизни, определилась изящная этика межличностных отношений, получили развитие наука и культура. Более того, сама концепция прав человека — важнейшая политическая идея Европы, — возникла не без влияния христианского учения о достоинстве человека, его свободе и нравственной жизни. С самого своего зарождения права человека развивались на почве христианской нравственности и составляли с ней своеобразный тандем.

Однако сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека. В связи с этим хотел бы напомнить всем нам о том, что в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод включено упоминание нравственности, с которой должна считаться правозащитная деятельность. Убежден: создатели данной конвенции включили в ее текст нравственность не как туманное понятие, а как вполне определенный элемент всей системы прав человека.

Не считаясь с нравственностью, в конечном итоге мы не считаемся со свободой. Нравственность представляет собой свободу в действии. Это свобода, уже реализованная в результате ответственного выбора, ограничивающего себя ради блага и пользы самой личности или всего

общества. Мораль обеспечивает жизнеспособность и развитие общества и его единство, достижение которого является одной из целей Европейской конвенции о защите прав человека. Разрушение же нравственных норм и пропаганда нравственного релятивизма может подрвать мировосприятие европейского человека и привести народы континента к черте, за которой — потеря европейскими народами своей духовной и культурной идентичности, а значит и самостоятельного места в истории.

Одновременно я уверен: никакое государство не должно вмешиваться в личную жизнь человека. Быть моральным или аморальным – это, в конце концов, следствие свободного выбора личности. Однако в публичной сфере общество и государство должны поддерживать и поощрять нравственность, приемлемую для большинства граждан. Поэтому они должны направлять свои усилия через средства массовой информации, систему социальных и общественных институтов, систему образования на воспроизводство нравственных идеалов, связанных с духовной и культурной традицией европейских народов.

Убежден, что для сохранения европейской культурной идентичности, особенно в ее соприкосновении с иными культурными и цивилизационными стандартами, чрезвычайно важно сохранить нравственное измерение, которое одухотворяет и облагораживает жизнь европейцев. Или, по крайней мере, с опорой на государственные институты не следует ни пропагандировать, ни поощрять все то, что ослабляет или разрушает моральные устои общества.

Отказ от моральной оценки действий человека, власти и народа делает многие общественные проблемы неразрешимыми. Так, в России, в других странах СНГ, как и в ряде стран Европы — не только на Востоке, но и на Западе — растет пропасть между богатыми и бедными, нивелируется понятие о социальной справедливости. Наша Церковь неоднократно инициировала в России обсуждение нищенского положения миллионов честных тружеников, с которым соседствует невиданная роскошь и расточительство единиц. Отрадно, что сегодня эта инициатива поддержана многими общественными и политическими силами. Мы видим, что в стране укрепляются предпосылки к принятию соответствующих решений в социальной и экономической сферах.

Впрочем, даже самая совершенная правовая и социальная система не может в полной мере ограничить жажду обогащения одних в ущерб другим. Милосердие не возникает там, где люди не чувствуют своей ответственности за сограждан. Оно — результат воспитания, в том числе и в духе традиционной христианской нравственности.

Традиционные моральные принципы — это еще и основа для интеграции многокультурного общества, коим является современная Европа. Это хорошо показал в частности, Всемирный саммит религиозных деятелей, прошедший в Москве в июле прошлого года. Участники форума — представители христианства, ислама, иудаизма, буддизма, синтоизма, индуизма из 49 стран мира — выразили свою общую обеспокоенность деградацией морального состояния человечества.

Именно на основе традиционной нравственности, уважения к социальным моделям и образу жизни друг друга сосуществовали различные религиозные традиции в России, не знавшей религиозных войн. И сейчас наша Церковь продолжает укреплять межрелигиозный мир, выстроив эффективный диалог и сотрудничество с иными традиционными религиозными общинами как России, так и других стран СНГ.

Как все мы знаем, сегодня в Европе и мире велика угроза экстремизма и терроризма, в том числе прикрывающегося религиозными лозунгами. И питательной почвой для этой разрушительной силы является религиозная безграмотность, нравственная скудость. Вот почему я убежден: подрастающее поколение должно иметь возможность по свободному выбору углубленно изучать в общедоступной школе свою религиозную традицию. Необходимы базовые знания и о других традициях, ибо это создает основу для мирной совместной жизни.

Технологический прогресс по-новому ставит вопрос о правах человека. И верующим людям есть что сказать по вопросам биоэтики, электронной идентификации и иным направлениям развития технологий, которые вызывают обеспокоенность многих людей. Человек должен оставаться человеком — не товаром, не подконтрольным элементом электронных систем, не объектом для экспериментов, не полуискусственным организмом. Вот почему науку и технологии также нельзя отделить от нравственной оценки их устремлений и их плодов.

Русская Православная Церковь отдает себе отчет в том, что в Европе и в мире существуют другие религиозные мировоззрения. И мы готовы к диалогу с их приверженцами, равно как и с представителями секулярного взгляда на жизнь. Одновременно мы убеждены, что ни одно мировоззрение, включая и секулярное, не может настаивать на своей монополии ни в Европе, ни в мире. Вот почему мы считаем недопустимым изгнание религии из публичного пространства. Настало время признать, что религиозная мотивация имеет право на существование в том числе и в публичной сфере. Для того, чтобы избежать возможных столкновений различных мировоззрений, и нужен серьезный межкультурный диалог при самом активном участии представителей традиционных религий и секулярного мира. Полагаю, что одной из площадок такого диалога может быть Совет Европы, имеющий потенциал и опыт проведения мировоззренческого диалога о европейских ценностях.

Благодарю за внимание.

<http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html>